

Глава 52 – Ху Чанцзай определяет проблему с ее спутником

С помощью воды, которую принесла ей Фан Дань, Линь Саньцзю удалось смыть песок с тела. Песка было столько, что ее куча на земле теперь полностью закрывала ее ступни. Когда ее кожа снова стала, наконец, влажной и чистой, Фан Дань, которая помогла ей принести воду, с удивлением воскликнула, увидев кольцо на шее Линь Саньцзю:

«О, когда ты успела надеть его? Оно прекрасно».

После того, как она смыла песок с ее кольца пигмалиона, оно стало выглядеть еще великолепнее, чем раньше. Теперь Линь Саньцзю поняла, почему до этого никто ничего не сказал об ее колье. Она полностью была покрыта потом, поэтому все ее тело было словно заключено в песок. Почти никто не мог разглядеть цвет ее волос, что уж говорить о колье на шее. После того, как она умылась и надела свежую одежду, Линь Саньцзю распустила волосы и попыталась неловко прикрыть ими свое кольцо.

Мгновение назад, Фан Дань упомянула, что Ху Чанцзай получает помощь в лазарете. Из того, что сказал Чэнь Цзиньфэн, вполне возможно, что Марси тоже могла быть там... С целью найти ее, Линь Саньцзю открыла дверь в лазарет. Когда она вошла в комнату, молодой человек с хорошо перевязанной ногой лежал на кушетке в комнате:

«Ты здесь один?»

«Тебе обязательно звучать так разочарованно?» – Ху Чанцзай сел и надел очки, чувствуя себя немного озадаченным.

«Ты ищешь медсестру? Она только что вышла».

«Нет, я ищу Марси. Странно, что я не могу нигде найти ее», – ответила Линь Саньцзю, осматривая комнату.

Она быстро нашла упаковку бинтов в шкафу и спросила:

«Как твоя рана?»

«Уже не так болит. Оазис довольно большой, поэтому нет ничего необычного в том, что ты не можешь найти ее», – небрежно ответил Ху Чанцзай.

«О, я хочу сказать тебе еще кое-что...».

Он внезапно остановился на середине фразы и поднял глаза.

Странные черные волосы Линь Саньцзю стекали по ее плечам, словно вода, ее яркие янтарные кошачьи глаза ярко сияли. На самом деле у нее был очень женственный вид, но, когда он увидел белоснежную повязку на шее, он внезапно почувствовал ее прохладную, интенсивную вибрацию. Несмотря на то, она не была типично красивой, у нее действительно было свое... обаятельное очарование.

«Эй, если я сделаю так, ты не увидишь мое кольцо, верно?» – Линь Саньцзю похлопала по повязке на шее.

«Почему ты так на меня смотришь? Ты что-то хочешь сказать?»

«Хм, ладно!» – Ху Чанцзай попытался успокоить свое яростно стучащее сердце, когда он слегка взволнованно заговорил:

«На самом деле, моя способность Обнаружение лжи поднялась на один уровень...»

Глаза Линь Саньцзю вспыхнули, и когда она уже собиралась его поздравить, она вдруг услышала голос:

«Значит, ты здесь! Сяо Цзю!».

Дверь распахнулась, и появилось лицо Септимуса. Он собирался сказать что-то еще, когда понял, что Ху Чанцзай тоже в комнате, поэтому он немедленно замолк.

Не подозревая ничего, Линь Саньцзю улыбнулась и спросила:

«Что случилось?»

Септимус продолжил молчать с задумчивым выражением лица еще секунду, поскольку необходимость говорить честно тяготила, как камень. Немного подумав, он улыбнулся:

«Уже почти утро, так что позавтракаем позже».

Ху Чанцзай взял стакан воды и равнодушно проглотил свое лекарство.

Было очевидно, что такие повседневные разговоры не вызывают никакой тревоги.

«Хорошо. Оу, ты не знаешь, где Марси?»

Сердце Септимуса пропустило удар. Он точно знал, где Марси. Когда он бежал, спасая свою жизнь, он слишком отдалился от Марси... Если Марси исчезла из-за того, что она была слишком далеко от Лютера, то, очевидно, Лютеру придется снова активировать свою способность «Разделение личности», прежде чем снова появится Марси. Септимус прекрасно знал об этом, но он хотел, чтобы он просто забыл об этом в этот конкретный момент.

Любое из-за оправданий вроде: «Я не знаю», «Может быть, кто-то вызвал ее, чтобы что-нибудь сделать», или даже «Возможно, она просто появится позже», определенно будет признано ложью. Это означало, что он должен был либо не ответить на вопрос, либо просто сказать правду! Ху Чанцзай одним глотком прикончил воду в бокале, а тоже посмотрел на Септимуса.

Прежде чем он поймет, какие новые способности появились у Линь Саньцзю, он знал, что ему нужно не вызывать подозрений у Линь Саньцзю. Септимус быстро осмотрел Линь Саньцзю и тут же воскликнул с тревогой:

«Разве у тебя была рана на шее?»

«Ах, это, вообще-то...»

Септимусу удалось успешно отвлечь Линь Саньцзю. Прежде чем она смогла объяснить, Септимус вздохнул и перебил ее:

«Как ты можешь быть такой беззаботной? Ладно, сначала ты должна отдохнуть. Не беспокойтесь ни о чем другом. Я позову тебя, когда придет время завтракать».

Он не хотел терять время, притворяясь, что заботится об этой девушке, он знал, что для него очень важно уйти как можно скорее. «Другое» могло означать поиск Марси Линь Саньцзю. В таком случае, это не будет считаться ложью с точки зрения Ху Чанцзая. Септимус тайком вздохнул с облегчением и мысленно возликовал от своей хитрой придумки, быстро покинув лазарет.

«Он солгал тебе».

«Что?» – Линь Саньцзю была ошеломлена.

«Что ты имеешь в виду?»

«Я не имею в виду этот разговор только что», – объяснил Ху Чанцзай, почесав голову.

«После того, как мое «Обнаружение Лжи» усилилось, у него появилось две новые возможности. Теперь я могу сказать, солгал ли кто-то другому человеку и определить личность человека, солгавшего в последние 24 часа. Так что...»

Теперь Линь Саньцзю поняла его, но ей было трудно принять это. Она скрестила руки на груди и долго размышляла, прежде чем пробормотать:

«Он избегал моего вопроса о Марси. Это немного странно. Может быть, он солгал мне об этом? Но это не имеет смысла. Мы даже не разговаривали с тех пор, как вернулись...»

«Может он солгал еще до миссии? Или во время миссии? Но Марси была с нами перед миссией, поэтому мы не обсуждали ее. Когда он солгал мне?»

Линь Саньцзю все больше волновал этот вопрос. Она просто не могла смириться с этим.

После того, как Ху Чанцзай рассказал все и снял этот камень с души, ему стало значительно легче. Не заботясь о том, что Линь Саньцзю была теперь сбита с толку, он снова опустил голову на кровать:

«Можешь не спешить и обдумать все медленно. Этому пациенту нужно отдохнуть сейчас».

Он действительно чувствовал себя очень уставшим после всех испытаний с раненной ногой и того, как его тащили в течение столь длительного времени.

Озадаченная, Линь Саньцзю ответила:

«Ладно, сначала ты должен отдохнуть. Мне нужно пойти в офис Чэнь Цзиньфэна, чтобы получить кое-что...»

Учитывая, что Септимус знал, где она спрятала свою карточку Дневника, она была немного обеспокоена этим. Во всяком случае, прошло уже два часа, с тех пор, как она оставила там свою карточку.

«Будь осторожна. Поскольку меня не будет рядом с тобой, я не смогу помочь тебе понять правду», – предостерег Ху Чанцзай, прежде чем он закрыл глаза.

Неожиданно Линь Саньцзю застыла на мгновение и вдруг крепко сжала руку Ху Чанцзая:

«Эй, у меня вопрос. Можешь ли ты сказать, кто лжет, не используя свои способности?»

Ее вопрос был довольно запутанным и действительно появился из ниоткуда. Когда он заглянул в ее янтарные глаза прямо рядом с собой, он начал заикаться:

«Конечно... нет. Я могу отличить, говорит ли человек правду, только потому что я использую свои способности... что ты имеешь в виду...»

В тот момент Линь Саньцзю поняла, в чем солгал Септимус. Некоторое время она размышляла над этим, пока кожа Ху Чанцзая не стала горячей:

«Эй... Ты слишком близко. Такая девушка, как ты, не должна...»

Она тяжело сжала его руку и крикнула: «Спасибо!», прежде чем пулей вылететь из двери.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/130857>